

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

SHARQ MASH'ALI

Jurnal veb sayti:

<https://orientalstudies.uz/index.php/ot>

SHARQ MASH'ALI

ZAMONAVIY PASHTO TILIDA RAVISHNING NUTQDA ALOHIDA QISM
SIFATIDAGI MAQOMI MUAMMOSIGA DOIR**Hozifaxon Islomjonova**

filologiya fanlari doktori, professor

Sharq filologiyasi fakultetining nazariy va amaliy tilshunoslik kafedrasi o'qituvchisi

Eleonora Zamaleeva

eron-afg'on filologiyasi yo'nalishi doktoranti

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: ergash gap, gap bo'lagi, ish-harakatning holati, kategorik semantika, bo'lak gapning bog'lanishi.

Annotatsiya: Pushtu tilidagi qo'shimchanning maqomi masalasi bir qator asarlarda ko'rib chiqilgan. Birinchilardan E. Tramp (1873), shuningdek: N.A. Dvoryankov, T.I.Eremicheva, K.A.Lebedev, L.S.Yatsevich (1950), N.A.Dvoryankov (1960), K.A.Lebedev (1970), Z.M.Kalinina (1972), A.L.Grunberg (1987), V.Costapenko (O1902), V.V.02. , S. Rishtin (2003), A.D.Boyl (2010), R. Inomxo'jaev (2020). Garchi barcha tadqiqotchilar nutqning bu qismining mavjudligini tan olsalar ham, uning mohiyatini so'zlarning maxsus grammatik sinfi sifatida tushinishda yakdillik topa olmaydilar, ular asosan semantika va gapda bajariladigan vazifaga qarab farqlaydilar. Shu bilan birga, rasmiy xususiyatlari jihatidan ham juda kam o'rganilgan.

Shunday qilib, shakl belgilari jihatidan qo'shimchalar va nutqning nominal qismlari o'rtasida aniq chegara yo'qligi qayd etiladi. Bundan tashqari, ko'pincha qo'shimchalar va harakat uslubi, vaqt, joy va hokazolarning chalkashligi mavjud. Boshqacha qilib aytganda, qo'shimchalarning mavqeini izohlashdagi nomuvofiqliklar, bir tomondan, ularning kategorik semantikasi talqinidagi farqlar bilan, ikkinchi tomondan, shakl belgilarining tizimli tahlil qilinmaganligi bilan bog'liq.

Ushbu maqola pushtu tilidagi qo'shimchalarni o'rganish tarixiga va ularning qisman og'zaki mansubligi

haqidagi savollarni hal qilish usullarini tahlil qilishga bag'ishlangan.

TO THE PROBLEM OF THE STATUS OF SPEECH AS A SPECIAL PART OF SPEECH IN MODERN PASHTO

Hazifahon Islamjanova

Doctor of Philological Sciences, Professor

The Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty

Oriental Philology and Teacher

Eleanor Zamaleeva

doctoral student of Iran-Afghan Philology

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: systematic approach, special system of terminology, construction field, organizational rules.

Abstract: The question of the status of the adverb in pashto has been considered in a number of works. One of the first E. Trump (1873), as well as: N.A. Dvoryankov, T.I. Eremicheva, K.A. Lebedev, L.S. Yatsevich (1950), N.A. Dvoryankov (1960), K.A. Lebedev (1970), Z.M. Kalinina (1972), A.L. Grunberg (1987), V.V. Ostapenko (2001), A. Cox (2001), S. Rishtin (2003), A.D. Boyle (2010), R. Inomkhodzhaev (2020). Although all researchers recognize the existence of this part of speech, they do not find unity in understanding its nature as a special grammatical class of words, which they mainly distinguish on the basis of semantics and the function performed in the sentence. At the same time, little has been developed in terms of formal features.

Thus, in particular, it is noted that in terms of formal features there is no clear boundary between adverbs and nominal parts of speech. In addition, there is often a confusion of adverbs and circumstances of manner of action, time, place, etc. In other words, discrepancies in interpretations of the status of adverbs are associated, on the one hand, with differences in the interpretation of their categorical semantics, and on the other, with the lack of a systematic analysis of formal features.

This article is devoted to the history of the study of Pashto adverbs and the analysis of approaches to solving questions about their part-verbal affiliation.

К ПРОБЛЕМЕ СТАТУСА НАРЕЧИЯ КАК ОСОБОЙ ЧАСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ПАШТО

Хазифахан Исламджанова

доктор филологических наук, профессор

*кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета
восточной филологии и преподаватель*

Элеонора Замалеева

докторант ирано-афганской филологии

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова:

наречие, часть речи,
обстоятельство образа
действия, категориальная
семантика, частеречная
принадлежность.

Аннотация:

Статья посвящена проблеме статуса наречия как особой части речи в современном пашто. Вопрос о статусе наречия в пашто рассматривался в ряде работ. Одна из первых Э.Трампп (1873)¹, а также: Н.А. Дворянков, Т.И.Еремичева, К.А.Лебедев, Л.С.Яцевич (1950)², Н.А.Дворянков (1960)³, К.А.Лебедев (1970)⁴, З.М.Калинина (1972)⁵, А.Л.Грюнберг (1987)⁶, В.В.Остапенко (2001)⁷, А.Кокс (2001)⁸, С.Риштин (2003)⁹, А.Д.Бойле (2010)¹⁰, Р.Иномходжаев (2020)¹¹¹². Хотя все исследователи признают существование этой части речи, однако не обнаруживают единства в понимании её природы как особого грамматического класса слов, преимущественно выделяемого ими на основе семантики и выполняемой в предложении функции. При этом мало разработаны с точки зрения формальных признаков.

Так, в частности отмечается, что в плане формальных признаков между наречиями и именными частями речи нет чёткой границы. Кроме того, зачастую наблюдается смешение наречий и обстоятельств образа действия, времени, места и т.д.¹³. Другими словами, расхождения в трактовках статуса наречий связаны, с одной стороны, с различиями в толковании их категориальной семантики, с другой – с отсутствием системного анализа формальных признаков.

Данная статья посвящена истории изучения

¹ Trumpp E. Grammar of the Pashto or Language of the Afghans – L., 1873. – С.438

² Дворянков Н.А., Еремичева Т.И., Лебедев К.А. Язык пушту – М., 1950. – С.250

³ Дворянков Н.А. Язык пушту. – М., 1960. – С.97

⁴ Лебедев К.А. Грамматика языка пушту. – М., 1970. – С.360

⁵ Калинина З.М. Очерки по лексикологии современного литературного пушту – М., 1972. – С.141

⁶ См.: Грюнберг А.Л. Указ. раб. С.237

⁷ Яцевич Л.С., Остапенко В.В. Учебник языка пушту. – М., 2001. – С.297

⁸ Cox A.D. Notes on Pushtu Grammar. – New Delhi. Madras., 2001. – С.176

⁹ Риштина С. Грамматика языка пашто. – К., 2003. – С. 300

(رښتین صدیق الله پښتوګرامر په هاند)

¹⁰ Boyle A.D. Descriptive Grammar of Pashto and its Dialects. – USA, 2014. – С.500

¹¹ Inomxojayev.R. Pashtu tili grammatikasi. – T., 2020. – С.229

¹³ См. Лебедев К.А. Указ. раб. С.200

наречий пашто и анализу подходов к решению вопросов об их частеречной принадлежности.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Большому энциклопедическому словарю (далее БАС), «Наречие – это лексико-грамматический класс неизменяемых, как правило, слов, обозначающих признак действия, качества или предмета и выступающих в синтаксической функции обстоятельства или определение, реже сказуемого».¹⁴

Под наречия подводят несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения. При этом утверждается, что они соотносительны с именами существительными, прилагательными, глаголами, местоимениями и именами числительными. Категориальная семантика наречия- это способность выражать признак действия или признак признака¹⁵.

ОБСУЖДЕНИЕ

А.Л.Грюнберг отмечает, что чёткой границы между именными частями речи и наречиями в пашто не имеется. В частности он пишет: «Как и во многих других иранских языках, в афганском нет чёткой границы между наречиями и именными частями речи - прилагательными и существительными. Прилагательные в своей основной форме в прямом падеже единственного числа, мужского рода, - если это позволяет их семантика, - могут выступать в адвербиальной функции. Это же касается существительных, обозначающих место и время. С другой стороны, есть слова, которые соответствуют по значению русским наречиям, но при определённых условиях могут, подобно прилагательным, принимать форму числа, рода и падежа»¹⁶. Вместе с тем он выделяет значительную группу слов, которые всегда или преимущественно выступают в адвербиальной функции и могут быть названы собственно наречиями. По функциональному и семантическому признакам собственно наречия разделены А.Л.Грюнбергом на *наречия места*: دلته [dɛltə] (здесь), (сюда), هلته [haltə] (там), туда, *наречия времени*: اوس [āos] (сейчас, теперь), پخوا [pexva] (прежде), (раньше), تل [təl] (всегда, постоянно), دمخه [dɛ mha] (раньше, прежде), نن [nən] (сегодня), كله [kla] (когда), پروڼ [parun] (вчера), هاله [hāla] (тогда), دشپي [dɛ špe] (ночью), وختي [waxti] (пано), پروخت [pərwaxt] (вовремя), ناوخته [nāwaxta] (поздно), دورځي [dɛ wradʒi] (днём), سهار [sahar] (утром), هرکله [harkla] (всегда), سبا [saba] (завтра), كله كله [kla kla] (иногда), *наречия меры и степени*: خورا [xwara] (очень), زښت [zəšt] (очень, сильно), ډير [der] (очень), (много), هو [ha'do] (совсем), بيخي [bexi] (совсем), (полностью), هو [ha'do] (вообще), (в общем), زيات [ziyāt] (много), *наречия образа действия*: سره [sara] (вместе), نابيره [nābabəra] (вдруг), (внезапно), ناښاپه [nātsāpa] (внезапно), سمدلاسه [samdəlasə] (тотчас), (немедленно), سمدستي [samdasti] (тотчас), (немедленно), لکه [ləka] (как), (подобно), ورورو [wrowro] (медленно), ژر ژر [jər jər] (быстро).

Отсутствие чёткой границы между именными частями речи и наречиями отмечает и А.Д.Бойле. Автор в частности пишет: «Функционально наречия представляют собой модификаторы прилагательных, глаголов или глагольных фраз в предложении», в связи с чем с точки зрения категориальной семантики они не вполне чётко противопоставлены другим грамматическим классам слов. Так, автор полагает, что при определённых условиях в качестве наречий могут выступать прилагательные. И поскольку некоторые

¹⁴ Большой энциклопедический словарь. Языкознание. / под ред. В.Н.Ярцевой. – М.:1998. – С. 322.

¹⁵ Грюнберг А.Л. Очерк грамматика афганского языка (пашто) – Л., 1987.-С.237

¹⁶См. Грюнберг А.Л. Указ.раб. С.125

классы прилагательных в пашто не имеют форм склонения, не представляется возможным определить, выражает ли эта единица признак предмета и является прилагательным, либо обозначает признак действия и является наречием¹⁷. В тесной связи с вопросом о категориальной семантике рассматривается и вопрос об основаниях семантической классификации наречий.

В частности, С.Риштин¹⁸, а вслед за ним Л.С.Яцевич., В.В.Остапенко¹⁹, К.А.Лебедев²⁰ выделяют наречия места, образа действия, меры и степени, времени, ср.: *наречия времени*: تل [təl] (всегда), همیشه [hameša] всегда, هر کله [har kala] (каждый раз), هیچ کله [hits kala] (никогда), کله [kala] (когда), اوس [os], اکنون [aknun] (сейчас), الحال [ilhāl], نن [nən] (сегодня), پرون [parun] (вчера), سبا [sabā] (утром), وختي [waxti] (рано), وروسته [wrusta] (после), مخکینې [mæxkše], لا [lā], پس [pas] (тогда, позже), *наречия места*: دلته [dəlta] (здесь), دلي [dale], [dolata], هلته [halta] (там), هلي [hale], پورته [porta] (вверх), پاسه [pāsa] (вниз), دننه [(də)nəna] (внутри), دباندي [dabāndi], بهر [bahar] (снаружи), باندې [bānde] (на вершине), لاندې [lānde] (внизу), نژدې [nəžde] (рядом), پوري [pori] (вокруг), لري [lare] (далеко), کښته [kṣəte] (внизу), هیچرې [hičare] (нигде), هیچرته [hičarta], *наречия образа действия*: ژر [žer], په لغت [pə layat], جلدته [jalta], عاجل [ājil] (быстро), ورو [wro], هسته [āhista] (медленно), نا ځايه [nā-tsāpa] (внезапно), بي ځافه [be-tsāfa], ناگاه [nā-gāh], دا هسي [dā hasi], دا رنگ [dā rang] (таким образом), سره [səra] (вместе), بهم [baham], زبله [zablah], هم [ham] (там же, тоже), بي جا [be-jā] неправильно., *наречия степени*: لږ [ləg] (немного), ډېر [der], زېت [zəxt], خورا [xwarā] (очень), تنها [tan(h)ā], صرف [serf], مازې [maze] (только), بېخي [bixi], کورې [kwər], چټ [čət] (полностью), څو [ṭaxo] (слегка).

Эта классификация была дополнена Н.А.Дворянковым, включившим наречия цели: خپله [cela]- (зачем, для чего).²¹ А.Л.Грюнберг вводит ещё один класс – вопросительные наречия, а именно: څو [cok] (кто?), څه [ca] (что?), ولې [wali] (почему?), چيرته [cherta] (где?), چيرې [chiri] (где?) (куда?), کله [kla] (когда?), څونه [cona] (сколько?), څومره [comra] (сколько?), څو [co] (сколько?), څنگه [cenga] (как?)²²

Семантическая классификация наречий А.Д.Бойле в принципе совпадает с вышеперечисленными. При этом отмечается, что наречия места, способа и степени действия могут выступать в любой позиции в предложении, относясь к глаголу. К имеющимся классификациям были добавлены автором ещё две группы. К первой она относит прилагательные, выступающие в функции наречия, поскольку имеет место формальное совпадение наречия и прилагательного, см.: شه [xə] (хороший) (прилагательное), (хорошо) (наречие) ډير [der] (много) (прилагательное), (очень) (наречие); شپسته [xāyistā] (красивая) (прилагательное), (очень) (наречие); زيات [zyāt] (большой) (прилагательное), (много) (наречие), پوست [post] (нежный) (прилагательное) и (нежно) (наречие), سخت [səxt] ‘сильный’ (прилагательное) (сильно) (наречие).

Однако при полном формальном совпадении семантически и функционально эти формы различны. Прилагательное, как известно, характеризует признак предмета, а наречие – признак действия, в связи с чем прилагательное относится к существительному, а наречие – к глаголу, см.: دغه ښه پيغله ده [daga sha pegla da] (Это хорошая девушка) / اخمد دغه کول [Ahmad daga kor sha kavil] (Ахмад эту работу хорошо сделал).

Ко второй группе автор отнёс наречия, заимствованные из арабского языка. При этом он не объясняет, в связи с чем он трактует их как особый класс наречий. См.: تقريباً [taqribān] (примерно), رسماً [rasmān] (официально), دفعتاً [dafatān] (внезапно), فوراً [fawrān] (немедленно), كاملاً [kamilān] (полностью).²³

¹⁷ См. Boyle A.D Descriptive. Указ. раб. С.500.

¹⁸ См. Риштина С. Указ. раб. С. 132

¹⁹ См. Яцевич Л.С., Остапенко. Указ. раб. С.237

²⁰ См. К.А. Лебедев. Указ. раб. С.205

²¹ См. Дворянков Н.А. Указ. раб. С.47

²² См. Грюнберг А.Л. Указ. раб. С.193

²³ См. Boyle A.D Descriptive. Указ. раб. С.385

Ещё одним примером смешения наречия с другими частями речи, а также наречия как части речи и членов предложения является работа А.Л.Лебедева²⁴. Автор, в частности, утверждает, что наречие в предложении является обстоятельственным словом и, относясь к глаголу, выражает признак действия или обстоятельства. Оно может определять прилагательное или другое наречие, употребляясь с послелогом.²⁵ Здесь, имеет место смешение понятий «часть речи» и «член предложения», под последним автор, видимо, подразумевает обстоятельство образа действия, которое может быть выражено не только наречием, но и именем существительным, инфинитивом с предлогом په [pe] и наречием سره [sara] в функции послелога, а также повтором имён существительных с предлогом په [pe] и без него, с предлогом د [de] в сочетании с послелогом له لاری [le lare], а также прилагательных с послелогом غوندى [gundi], имён прилагательных, определительно - обстоятельственных словосочетаний наречного характера په بنه دول [pe sha daul]. Кроме того, автору свойственно смешение понятий наречия и прилагательного. В частности он пишет, что обстоятельство образа действия может быть выражено прилагательными в адвербиальной функции, ср.: ده اوزه په ملک بندى بنه و نه لگیده [de awaza pe Malik bandi sha wu na lageda] (Это известие Малику не понравилось). Он отмечает, что в этом случае прилагательные не утрачивают своих признаков, а сохраняют их. Поэтому имеет место согласование их с существительными в роде и числе²⁶.

Д.А.Кокс расширил рассмотренные выше классификации, включив порядковые наречия, наречия причины, а также утверждения и отрицания, что привело к размыванию одного из главных признаков наречия- его категориальной семантики, ср.: *наречия причины*: بى خيخ [be hic] (без причины), په د څه مخکه [pe de se mcka] (по этой причине), څه مخکه [se mcka] (по причине), څه د پره [ce de para] (по какой причине), څه د روى [ce le ruy] (почему?), له دى کبل ده دى سبس [le di kabil da di sabab] (поэтому), ژور و ژود [jor wujod] (соответственно), (конечно), سره ده دى [sara da di] (несмотря на это), گند، گند [gnd gnra] (возможно), *порядковые наречия*: بيا [biya] (снова), له نه [be le... na] (кроме), پس [pas] (после, следующий), [dwa zal] (дважды), دويم [dwaim] (во-вторых), ور په ور [war pe war] (по очереди), وروسته اهير [wrusta ahir] (последний), ورنبى [wranbi] (во-первых), يو ځل [yau dzal] (один раз), يو يو [yaw yaw] (один за другим), *наречия утверждения*: په شک خو [pe shak xo] (конечно, без сомнения), ريښتيا [rishtiya] (по правде), خو [xo] (да), *наречия отрицания*: ما [ma] (нет), نا [na] (нет), له سره بلكول بيحي [hado na], [le sara bilkul], [bexi] (совсем нет).²⁷ Не трудно заметить, что не все словоформы отвечают главному признаку наречия- обозначать характеристику действия и относиться к глаголу, ср.: ژور و ژود [jor wujod] (соответственно), (конечно): هغه يقينا دا کار وکړ [haga jor wujod kar wukr] (Он, конечно, сделал работу); سره ده دى [sara da di] (несмотря на это) له هرڅه سره سره هغه پوهنتون ته راغله [le har se sara da di haga pohantun ta raglel] (Несмотря на это она все-таки пришла в университет.); گند گند [gnd gnra] (возможно) هغه ښار ته راشي [gand ganra haga shar ta rashi] (Возможно он придет в город) بى له نه [be le... na] (кроме) (د چای جوړولو) [de char joravelo be le na hage yau chamtu ker] (Кроме приготовления чая, она приготовила пирог; (во-первых), دويم [dwaim] (во-вторых), دوى په موزيم کي وو، او [lumray duy pe muxyam ke wu au dwaim duy pe yau pasha ke wu] (Во-первых, они были в музее, а во-вторых, они были на мероприятии.) اخر [pe shak xo] (конечно, без сомнения) بى له شکه هغه په ټولگي کي تر ټولو هوښياره نجلۍ وه [be le shka hag ape tulgi ke ter tolo xushyara njeley wu] (Она, несомненно, была самой умной девочкой в классе.) ښوونکي له شاگرد څخه وپوښتل چې کار دي بشپړ کړ، زده کوونکي ځواب ورکړ: هو [xo] (да) [showunkay le shogird cxa poshtel che kor de beshper ker, zdakowunkay dzavob wukr ho] (Учитель спросил ученика, выполнил ли он задание, ученик ответил: Да.) ما [ma] (нет), نا [na] (нет) له زده کوونکو

²⁴ См. К.А. Лебедев. Указ.раб.С.205

²⁶ См.Лебедев К.А.Указ.раб.С. 290-291

²⁷ См. Cox A.D. Указ.раб.С.177

[le zdakowunkay cxa pushtel shwel che aya hag ape gunda ke wa. Numray pe gunda ke wa. Zdakowunke dzawob wukr che na.] (Учеников спросили, она была на мероприятии. Она была на мероприятии. Ученики ответили нет.) [hado na], [le sara bilkul], [bexi] (совсем нет). [le Axmad wupushtel shwel che chalayelay shi?haga dzwab wukr che hic na wu] (Ахмада спросили умеет он водить машину. Он ответил совсем нет.)

Второй подход в изучении наречий в пашто, связан с описанием способов их образования. В этом плане одной из первых работ является монография А.Л. Грюнберга, где он подразделяет наречия на *простые* и *сложные*, что коррелирует с понятиями *непроизводные* и *производные* наречия²⁸. В рамках так называемых сложных наречий он выделяет такие способы образования, как *сложение* и *редупликация*. Рассмотрим каждый из этих способов более подробно.

Под сложением А.Л.Грюнберг имеет ввиду некое сложение полнозначных компонентов двух самостоятельных лексических единиц, при котором два самостоятельных слова дают новое значение²⁹, ср.: *хали дили* [hale-dale] (там и тут, повсюду), *кшета-пурте* [ksheta-porta] (повсюду), *ланди-банди* [lande-bande] (повсюду), (вверх дном), *лири-негди* [lire-negde] (повсюду), *шата-мехта* [shata-mexta] (туда-сюда вперёд назад), *орнди-н-сба* [nen-saba] (не сегодня завтра), *сба-бига* [saba-bega] (постоянно), *врумбай-врумстай* [wrumbay-wrustay] (рано или поздно).³⁰

Под редупликацией он имеет ввиду *повтор* двух самостоятельных слов без связующих элементов или при их участии.³¹

К повторам без связующих элементов он относит: *бия-бия* [biya biya] (снова – снова), *кле-кле* [kla kla] (иногда), *вуро-вуро* [wro wro] (медленно – медленно), *жер-жер* [jer jer] (быстро – быстро), *пет-пет* [pet pet] (тайно), *сар-сар* [sar sar] (поверхностно), *лат-лат* [lat lat] (вяло), *пей-пей* [pey pey] (круто), *пост-пост* [post post] (нежно – нежно), *рад-рад* [rad rad] (выпучив глаза).

К связующим элементам, с помощью которых образуются повторы, А.Л.Грюнберг относит (*ра* [ro], *а* [a], *не* [na], *у* [u], *пе* [pe]).

К наречиям, образованным с помощью элемента *ра* [ro], отнесены: *пори-пори* [pore-ga-pore] (туда сюда)³². В эту же группу он включил и сложные наречия, образованные с помощью с элемента *а*: *кор-а-кор* [kor a kor] (из дома в дом), *лор-а-лор* [lor a lor] (во всех направлениях).

Кроме того, автор выделил сложные наречия, образованные с помощью элемента *не* [na], обозначающие время действия: *кле-не-кле* [kla na kla] (когда-нибудь), (как-нибудь), (время от времени, иногда), *се-не-се* [se na se] (чуть-чуть), *зри-не-зри* [zre na zre] (нехотя), *чор-не-чор* [chor na chora] (поневоле), *сба-не-сба* [spa na spa] (когда бы то ни было)³³.

Примерами сложных наречий, образованных путём прибавления элемента *у* [u], обозначающих оценку действия, являются следующие: *кам-у-зият* [kam u ziyat] (более или менее), *ле-у-дер* [le u der] (более или менее).

²⁸ См. Грюнберг А.Л. Указ.раб.С.197

²⁹ См.:Калинина З.М. Указ.раб. С.52

³⁰ Следует отметить, что наречия *секол* [sekol]-(текущий год) образовано с помощью сложения слово *се* (текущий)+ *kol* (год) и представляет собой цельнооформленное слово. Наречия *двое-вариз* [dwa wariz] (повторно), *двое-вара* [dwa waga] (вдвоём), *двое-каса* [dwa kasa] (вдвоём), *хар-миашт* [har miyasht] (ежемесячно), также образованные путём сложения, не нашли своего отражения в списке А.Л.Грюнберга.

³¹ См. Калинина З.М. Указ.раб.С. 95

³² А.Л.Грюнберг не ввёл в эту группу наречия: *ро-сех* [ro sex /a,e] (от меня, от нас), *ро-пурте* [rop (u,o) rta] (выше), *ро-берта* [ro berta] (близко к выходу), *ро-хиста* [ro hista] (сюда), (в нашу, в мою сторону), *ро-кшета* [ro ksheta] (вниз), обозначающие направление движения.

³³ Следует заметить, что не все вышеперечисленные формы, в частности: [се на се] (чуть-чуть), [зри на зри]-(нехотя), [чор на чора] поневоле, не все характеризуют время действия, ср.: (предложения на пашто)

Сложные наречия, образованные при помощи связочного элемента *ре*, могут характеризовать действие с разных точек зрения, ср: *ارخ په ارخ* [arx pe arx] (со стороны на сторону), *یر په یر* [yer pe yer] (туда и сюда), (вокруг), *ظوی په ظوی* [zoу pe zoу] (местами), - *место*; *لند په لند* [land pe land] (немедленно), *زیر په زیر* [zer pe zer] (тотчас, немедленно), *ور په ور* [war pe war] (по очереди) – *время*; *سار په سار* [sar pe sar] (одинаково), *خوسی په خوسی* [xose pe xose] (напрасно) – *образ действия*.³⁴

Вопросы словообразования наречий в пашто были рассмотрены Б.З.Холидовым³⁵. К анализу привлечены наречия, заимствованные из арабского языка. Автор выделяет 2 способа образования наречий: 1-й способ связан с образованием наречий от арабского корня при помощи арабских же или персидских словообразовательных формантов, а также с помощью редупликации; 2-й способ предполагает образование наречий от арабского корня при помощи пуштунских словообразовательных формантов.

Наречия, образованные по 1-му типу, разделены автором на: образованные с помощью арабского корня и с помощью арабского словообразовательного форманта - *ان*[an]: *مستکيلان* [mustakilan] (самостоятельно), *اينان* [aynan] (точь- в –точь), *اکلان* [akallan] (по меньшей мере); образованные от арабского корня, но с помощью персидского словообразовательного форманта- *انه* [āna]: *حکيمانه* [hakimāna] (мудро), *موليسانه* [mulisāna] (искренно), а также наречия, представляющие собой сочетания арабского корня с частицей - *ما* [mā]: *ماحول* [ma haul] (вокруг), *ما بين* [mābain] (между), *ما اسيوا* [māassiwa] (кроме).

На ряду с этим Б.З.Холидов, выделяет особый разряд наречий пашто, образованные лексико-семантическим способом от арабских аффиксов: *فقط* [fakat] (только), *سرف* [sirf] (только, единственно), *سبا* [sabā] (завтра), *سهر* [saħar] (утро), *اخير* [āxir] (наконец), *موفيك* [muāfik] (согласно) и т.п., которые, примыкая к глаголу, выражают признак действия.

Кроме того, автор приводит наречие, образованное с помощью редупликации: *کرات* [karat-marrat] (неоднократно) и отмечает, что целесообразно было бы рассматривать его как повторение синонимов на -“at”, ср.: *کره* [karratun] и *مره* [marratun].

Наречия, образованные по 2-му типу, разделены автором на наречия, образованные с помощью арабского корня и паштунского суффикса -*ی* [i]: *وخت* [waxt] (время), *وختی* [waxti] (рано); от арабского корня с помощью паштунских предлога *نه* [na]: *نځته* [nāwaxta] (поздно); и послелога *د* [de]: *د وخته* [de waxta] (во время).

В качестве наречий автор трактует некоторые арабские имена, образованных путём сложения двух корней при помощи соединительных элементов - *ال* [al]-, - *الا* [ala]-, - *دو* [du]-: *حتمکدور* [hattalmakdur] (по мере сил), *حتولیمکان* [hattalimkān].

Наряду с этим он выделил и арабские наречия, образованные при помощи предлогов родительного падежа: *بی، س، و، فی* [bi/s/v/fi]: *بیلیاکین* [bilyiakin] (определенно), *بلکل* [bilkul] (совсем, совершенно), *بیلاکس* [bilaks] (наоборот), *بیلاکسا* [bilxāssa] (особенно), *بیلموکبل* [bilmukābil] (напротив), *فیلحال* [filhāl] или *فیلوقت* [filwaqt] (тотчас, вскоре), *فیلبدیحه* [filbadiha] (экспромтом), (по возможности), *الالفور* [alalfaur] (моментально).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в решении вопроса о статусе наречия имеет место смешение их с другими частями речи, в частности с прилагательными и существительными, с одной стороны, и с другой - членами предложения, такими как обстоятельство образа действия, времени, места, степени и т.д.

Наречия, преимущественно, выделяются на основе категориальной семантики и синтаксической функции, и недостаточно полно охарактеризованы с точки зрения формальных признаков, присущих грамматическому классу слов.

³⁴ См. Грюнберг А.Л. Указ.раб.С.197-198

³⁵ Холидов Б.З.Арабские заимствования в современном литературном языке пушту: Дисс...канд.филол.наук. – Т., 1952.- С.240

Анализ рассмотренных работ свидетельствует о наличии ряда пробелов и дискуссионных вопросов, решение которых требует системного и комплексного изучения наречия как особой части речи..

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования (на материале испанского языка). М., 2007.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. / под ред. В.Н.Ярцевой. – М., 1998.
3. Boyle A.D Descriptive Grammar of Pashto and its Dialects. USA., 2014.
4. Грюнберг А.Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987.
5. Дворянков Н.А., Еремичева Т.И., Лебедев К.А. Язык пушту. М., 1950.
6. Дворянков Н.А. Язык пушту. М., 1960
7. Дмитриева О.И. Развитие русской внутри глагольной префиксации: к вопросу о динамической модели : дис. д-ра филол. наук. С., 2005.
8. Жаналина Л.К. Две формы речевой деятельности: соотношение номинации и коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 С. 74-79
9. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.,1992.
10. Inomxojaev R. Pashtu tili grammatikasi. Ташкент., 2020.
11. Калинина З.М. Очерки по лексикологии современного литературного пушту.М, 1972.
12. Cox A.D. Notes on Pushtu Grammar. New Delhi., 2001.
13. Лебедев К.А. Грамматика языка пушту. М., 1970.
14. Немченко В.Н. О понятии словообразовательной модели // Лексика. Терминология. Стили. // 1973 № 1 С. 58 - 67.
15. Риштина С. (پښتوگرامر پوهاند صدیق الله رښتين) Грамматика языка пашто. Кобул., 2003.
16. Trumpp E. Grammar of the Pashto or Language of the Afghans. L., 1873.
17. Холидов Б.З. Арабские заимствования в современном литературном языке пушту;дисс.канд.филол.наук. Ташкент., 1952.
18. Черепанов М.В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола. С., 2004.
19. Яцевич Л.С., Остапенко В.В. Учебник языка пушту. М., 2001.